

Зотиков Алексей Валерьевич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩ В ПРОСВЕЩЕНИИ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: в данной статье на основе архивных материалов рассмотрена деятельность сельских приходских училищ на территории Чувашского края. Проанализированы отчеты об осмотре данных учебных заведений штатными смотрителями уездных училищ. Выявлены проблемы обучения чувашских крестьян и меры по их преодолению.

Ключевые слова: сельские приходские училища, крестьяне, реформа государственной деревни, образование, Чувашский край, реформа П.Д. Киселева.

Просвещение чувашских крестьян изначально формировалось церковью с целью христианизации края. Постепенно эту деятельность стало брать на себя государство. Повышение культурного уровня жителей государственной деревни стала одной из основных задач реформы государственной деревни 1837–1841 гг. Это в первую очередь требовало вопросы осуществления реформы: невозможно было провести преобразования в селах и волостях, не имея обученного персонала клерков и выборных крестьянских начальников; с другой стороны, требовалось расширить грамотность государственных крестьян, для того чтобы обеспечить реализацию экономических и культурных инноваций. В соответствии с указом от 27 июня 1842 г. «Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях» предписывалось учредить в казенных селениях сельские приходские училища на основе Устава 1828 г. об учреждении приходских училищ. Данные учебные заведения контролировались местными органами власти, но при этом на процесс обучения влияло и училищное начальство. Они содержались за счет особого сбора с крестьян, который определялся пала-

тами государственных имуществом и утверждался министром на три года. На содержание Оточевского училища, которое находилось в селе Оточево при Богоявленской церкви, выделялось 138 руб.: из них 85 руб. учителю, за наем дома 45 руб. и 8 руб. на учебные пособия.

В период проведения реформы продолжался процесс христианизации нерусского населения Поволжья, и многие передовые церковные деятели утверждали, что одна из причин низкого уровня религиозности – отсутствие школ и элементарная неграмотность прихожан [3, с. 42], поэтому согласно указу от 23 ноября 1842 г., цель сельских приходских училищ заключалась в «распространении и утверждении между государственными крестьянами религиозно-нравственного воспитания и первоначальных, более или менее для каждого состояния, нужных сведений» [1].

В Чувашском крае с 1840 по 1845 гг. учреждались 25 сельских приходских училищ Министерства государственных имуществ [2, Ф. 222. Оп. 1. Д. 145. Л. 1 об. – 2; Ф. 216. Оп. 1. Д. 35. Л. 355 – 368 об.; Ф. 211. Оп. 3. Д. 90. Л. 4 об.]. Арифметика и счетоводство, чтение и чистописание, закон Божий – основные дисциплины, которым обучали крестьянских детей в этих учебных заведениях. Недостаток в учебных пособиях испытывали все училища МГИ. В архивных документах говорится о бедности библиотек и крайней необходимости в учебниках для практического занятия чтением. Даже позднее, когда образованием крестьян занимались земства, они тратили на школы в два раза меньше средств, чем на содержание государственных чиновников [6, с. 426].

Из-за нехватки кадров во всех школах учителями служили священники, называемые наставниками. В училища ведомства Министерства государственных имуществ допускались лица без специальной подготовки, что сказывалось на качестве образования, поскольку наставники не всегда имели навыки обучения на должном уровне. В документах содержатся факты, доказывающие, что наставники некоторых сельских приходских училищ практически не выполняют своих обязанностей. Так, например, в Русско-Сорминском училище ученики не приходили на занятия из-за частого отсутствия преподавателя [2, Ф. 222.

Оп. 1. Д. 81. Л. 7]. Чурашевское училище, которое находилось в русском селе, по итогам проверки 1854 г. оказалось в числе худших, в том числе и по причине невыполнения своих обязанностей, редкого посещения классов самим наставником [2, Ф. 222. Оп. 1. Д. 111. Л. 2 об.]. Но были и наставники, которые относились к своей работе со всей ответственностью. Наставник Шихазанского сельского приходского училища ходатайствовал перед окружным управлением о том, что семеро его учеников, получив достойное образование, изъявили желание продолжить учебу в Цивильском уездном училище [2, Ф. 51. Оп. 1. Д. 10. Л. 3–4]. Наставник Первотатмышевского сельского приходского училища Цивильского округа священник Иван Богородицкий, работающий на этой должности с 1845 г., за отличное усердие к службе и точное исполнение своих обязанностей, при которых обучающиеся у него крестьянские мальчики по сравнению с другими училищами показали высокие результаты был представлен к денежной награде [5, Ф.383. Оп. 13. Д. 13619. Л. 9 об.-10].

Часто сельские общества не могли предоставить школе надлежащие помещения, соответствующие школьным требованиям. Так, например, одно из училищ Цивильского округа помещалось в общественном доме, здание которого находилось в аварийном состоянии и было непригодным для учебного процесса [2, Ф. 211. Оп. 3. Д. 114. Л. 17].

Обязанности штатного инспектора уездного училища заключались в проверке состояния сельских приходских школ каждые шесть месяцев. По результатам аудита отправлялся отчет окружному начальнику ведомства государственных имуществ, в котором подробно изложены вопросы качества преподавания, состояния школьных помещений, успехов обучающихся, используемых образовательных и наглядных средствах, состояния библиотеки, посещаемости учениками занятий, а также мероприятия по улучшению качества образования. В архивных документах зафиксированы наставления к улучшению приходских училищ Ядринского округа: 1) изучение Закона Божия не должно ограничиваться одним механическим зазубриванием основ христианского учения, словесным объяснением истории и религиозных истин; оно должно сопровождать-

ся наглядностью: посещением храмов, участием в литургии, ознаменовании себя крестом; 2) преподаватель должен объяснять ученикам то, что они читают, а это поведет к усвоению русского языка; 3) в изучении арифметических правил эффективным методом будет наглядно-практический способ [2, Ф. 222. Оп. 1. Д. 75. Л. 21–22 об.].

Одной из острых проблем для сельских приходских училищ являлось отсутствие стабильности и регулярности в посещении занятий учащимися. Причины пропуска занятий были различными: бедность, лишаящая крестьян покупать своим детям одежду, соответствующую времени года; болезнь; необходимость родителей удерживать детей в домах для помощи работ своих; уборка урожая [2, Ф. 211. Оп. 3. Д. 114. Л. 14 об.]. Для более удобного контролирования учебной части в школах были обязаны ввести классные журналы, в которых ежедневно должны были отмечать отсутствие и успехи учеников. Однако члены волостного правления не только не доставили в сельские приходские училища форму списков учеников, но и позволяли себе записывать в книгах свое мнение об учебной части, суждения об усердии наставников – хотя сами не были ни в одной из школ волости. Более того члены Никольского волостного правления позволяли себе оскорблять наставников и вмешиваться в учебный процесс, препятствуя таким образом ходу обучения детей [2, Ф. 112. Оп. 1. Д. 1. Л. 25 об.].

Еще одна проблема – трудность в обучении детей из чувашей, которые не знали русского языка и испытывали большие сложности с овладением русской грамматики. В 1857 г. штатный инспектор Ядринского уездного училища Петр Андреев после очередной проверки дал практические рекомендации. Они заключались в приемах ускорения и облегчения обучения учащихся с помощью таблиц, развивающих способы взаимного обучения по методу Ланкастера. По мнению штатного смотрителя, взаимное обучение ускоряло и облегчало овладение русским языком, кроме этого, он предлагал использовать «гражданский выговор». Обучение письму рекомендовалось начать по песку (по методу Ходорковского или Половцева), а не по бумаге, причем скорописью [2, Ф. 222.

Оп. 1. Д. 147 Л.6,8, 45, 49, 57.]. Однако ни один из проверяющих не советовал использовать родной язык в процессе обучения [4, с. 111].

Самые преданные делу просвещения чувашских крестьян педагоги, заинтересованные в высоких результатах обучения, пришли к выводу, что успехи образования во многом зависят от того, на каком языке обучается ученик. Долгосрочные наблюдения привели их к выводу о необходимости использования чувашского языка в обучении. В Ядринском уезде этот метод стал использоваться священниками М. Троицким – в Абызовском училище, М. Краковским – в Шемердяновском, Н. Ходяшевым – в Чурашевском. В результате в училищах, где был найден общий язык между учителем и обучающимися, успеваемость оказалась выше. В Шемердяновском училище священник Краковский, расположив к себе и родителей учеников, добился абсолютной посещаемости учениками занятий, [2, Ф. 211. Оп. 3. Д. 17. Л. 118.].

Среди наставников училищ встречались и те, которые имели специальное педагогическое образование. Так, например, в Ядринском уезде ими были: учитель Шуматовского училища Григорий Дроздов, Русско-Сорминского – Антон Добромыслов, Оточевского – Андрей Воскресенский, Чурашевского – Александр Смеловский – все они окончили педагогические курсы при Казанской семинарии. В остальных училищах наставниками были священники местных приходов, которые как уже отмечалось, не имели специального педагогического образования: в Норусовском – священник Иван Долматов, в Абызовском – священник Иван Троицкий, в Салтыгановском – священник Захарий Ливатов [2, Ф. 222.оп. 1. Д. 68. Л. 1–2 об.].

В деле просвещения низших сословий, к коим относились казенные крестьяне, весомую роль сыграли сельские приходские училища Министерства государственных имуществ. Эти учебные заведения стали центрами образования в округах, создали основу для расширения начального образования среди населения Чувашского края. Именно на их основе в скором времени стало возможным создать многочисленные земские и церковные школы во второй половине XIX века.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. XVII. №15794. С. 701; №16248. С. 152.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР).
3. Евдокимова, А.Н. Степень усвоения прихожанами Чувашского края христианского вероучения и обрядности к 60-м годам XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2004. – №1. – С. 34–50.
4. Иванова, И.П. Становление и развитие системы начального образования в Чувашском крае в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ирина Петровна Иванова. – Чебоксары, 2006. – 248 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА).
6. Ялтаев, Д.А. Оценка местного крестьянского самоуправления в Казанской губернии по ревизии М.Е. Ковалевского в 1880–1881 гг. // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 422–427.